

27.05.1980

ВЫ ПРОСИЛИ РАССКАЗАТЬ

Его песни поет вся страна

Раймонд Паулс, безусловно, один из популярнейших современных композиторов. Выпущено множество грампластинок с его произведениями, в том числе десять дисков — «гигантов», и все они не залеживаются на прилавках.

Отец Паулса был стеклодувом и очень любил искусство. Когда Раймонду исполнилось четыре года, отец купил старенькое пианино и пригласил учителя музыки, а через несколько лет отдал сына в музыкальную школу. Но Раймонд не был «легким» ребенком — музыка ему, положим, нравилась, но многочасовых упражнений на инструменте он не любил и под любым предлогом готов был улизнуть на улицу. Педагоги махнули на него рукой... Все это продолжалось до тех пор, пока Раймонд не попал к преподавательнице, которая нашла с ним общий язык, — к Ольге Боровской. Куда мгновенно исчезли лень и двойки — в течение нескольких лет Раймонд делает ошеломляющие успехи и оканчивает школу блестяще: ему даже поручают выступить с настоящим симфоническим оркестром!

Затем Паулс поступает на фортепианный факультет Рижской консерватории, и уже на первом курсе становится ясно: это многообещающий виртуоз, его ожидает карьера исполнителя классической музыки. На выпускных экзаменах Паулс получает наивысшую из всех возможных оценку — пять с плюсом! Но... от предлагаемой аспирантуры Раймонд отказался и вместо этого пошел работать на Латвийское радио, где только что был создан новый эстрадный оркестр. Да, у профессоров консерватории были все причины огорчаться: их ученик успел основательно заразиться «бациллами» молодежной музыки того времени — джаза. И его кумирами были не только Рихтер, Вальтер Гизекинг или Софроницкий, но и Ахмад Джамал, Эрролл-Гарнер и Оскар Питерсон. Кроме того, Паулс стал писать песни: первая из них — «Мы встретились в марте» прозвучала в эфире в марте 1956 года.

В общем, произошла трансформация «классика» в «эстрадника» — вещь не такая уж и случайная, если вдуматься. Многие исполнители и авторы советской легкой музыки пришли из консерваторий, обогащенные багажом академических знаний...

В конце 50-х и первой половине 60-х годов Паулс много гастролирует как джазовый пианист, руководит Рижским эстрадным оркестром, делает немало записей на пластинки. В конце 60-х годов он оставил свой биг-бэнд и организовал небольшой коллектив под названием «Модо». С ним выступали лучшие вокалисты Латвии, чей репертуар состоял почти исключительно из песен Паулса. Продолжающие традицию латвийского фольклора, они звучали по-латышски, говорили о близких каждому слушателю проблемах и вскоре стали чрезвычайно популярными в республике. Но за пределами Латвии Паулса по-прежнему помнили только как виртуозного джазового импровизатора.

В начале семидесятых годов песни Паулса стали звучать в переводе на русский язык. И вот тут специалистам стало ясно, что этот композитор обладает незаурядными способностями к созданию мгновенно врезающихся в память мелодий. Началось это с песни «Си-

ний лен». Особенный, поистине огромный успех сопутствовал написанной в 1976 году песне «Желтый лист», через два года появился «Наш город», в 1979 году «Подберу музыку к тебе». Последняя песня написана уже не на стихи латышских авторов, как это было раньше, — текст принадлежит поэту Андрею Вознесенскому. Отныне произведения Паулса, безусловно, становятся фактом общесоюзной музыкальной культуры, их поет вся страна...

А сейчас — небольшое интервью с Раймондом Паулсом.

— Как написать шлягер?

— Ни один композитор не может знать заранее, «пойдет» ли песня, будут ли ее петь. Но если так случается, ты безмерно счастлив... Правда, все чаще видишь, как некоторые авторы стремятся во что бы то ни стало как бы «угадать» этот будущий шлягер и пишут несложную по мелодии вещь, без интересных интонаций, без сложных гармоний. И получается чаще всего безлика, серая песня. Угадать шлягер нельзя, и писать просто — не значит примитивно. Лично я учусь у классика советской песни Исаака Дунаевского. Его песни были несложными, но в каждой мелодии была своя изюминка.

— Не боитесь ли вы замкнуться только на песнях?

— Отнюдь. Недавно я написал мюзикл «Сестра Керри» по мотивам романа Теодора Драйзера. Музыка представляет собой комбинацию элементов джаза и рока. В представление включена также танцевальная группа. «Сестра Керри» удачно записана на пластинке, но создавалась она прежде всего для исполнения в концертах. В программе группы «Модо» это было одночасовое отделение.

— Вас иногда именуют «создателем песенных звезд». Где вы их находите?

— Обычно я ищу их среди любителей. Без конца сижу в жюри разных конкурсов и всякого способного музыканта беру на заметку. Даже если мне просто говорят: «Раймонд, в таком-то маленьком городе или в таком-то сельском клубе смотр, на котором выступит интересный певец», — я бросаю все свои дела и еду слушать... Я работал с «Модо» десять лет. Сейчас я выступаю с новой группой, это самостоятельный студенческий ансамбль Рижского архитектурного института. Ребята замечательные, талантливые. Я пишу специально для них песни, помогаю советом. Но и они мне, естественно, тоже помогают — тем, что исполняют мои сочинения. У нас, я бы сказал, естественный симбиоз.

— Вы часто обращаетесь к «путешествиям в прошлое», к музыке «ретро». Чем вообще объясняется нынешняя популярность старых стилей 20—30-х годов?

— Мне кажется, это вызвано неосознанным протестом против чрезмерного «технизма» сегодняшней эстрады, обилия электроники, нервной напряженности. И вот звучит архаика: ритмы диксиленда, старого свинга, чарльстоны, фокстроты, танго... Все это выглядит несколько наивно, но в этом есть то, чего зачастую недостает музыке сегодняшней — улыбки, легкости, человечности...

Аркадий ПЕТРОВ.